

Вернувшись в машину, Тань Юмин вздохнул с облегчением и откинулся на пассажирском сиденье.

Тань Долэ, как поникшая птичка, проспала всю дорогу до дома. За ужином она, ожидаемо, съела немного, и экономка стала причитать:

— Если девочка не будет кушать, она не вырастет.

Но Тань Долэ это не раздражало. Тётушка Тан отличалась от прислуги в семье Цзэн. Дети прекрасно чувствуют, где искренность, а где фальшь.

Она была сознательной: встав из-за стола, сама пошла делать уроки.

Огромным кабинетом никто не пользовался. Дядя и племянница оккупировали комнату Шэнь Цзунняня. Тань Юмин проверял почту. Морская торговая выставка приближалась, и в «Пинхай» шла интенсивная подготовка.

Девочка была умной. Если она чего-то не понимала, то спрашивала Шэнь Цзунняня. Он откладывал документы и терпеливо объяснял ей задачу за задачей.

Терпеливо, обстоятельно и лаконично. Тань Юмин выглянул из-за ноутбука. Он вспомнил, что по всем предметам, которые ему объяснял Шэнь Цзуннянь, у него были посредственные оценки. И только по немецкому, который он учил сам, он был в числе лучших.

Совсем не как Тань Долэ, схватывающая всё на лету. Будет ли Шэнь Цзуннянь в будущем так же помогать своему ребёнку с уроками и каждый день слушать, как тот рассказывает стихи наизусть?

Если ребёнок не поймёт географию, сделает ли он специально вращающийся глобус? А объясняя математику, будет ли раз за разом рисовать геометрические чертежи?

Впрочем, как бы там ни было, это наверняка будет куда проще, чем учить его. Тань Юмин крутил ручку, витая в облаках. С бесстрастным лицом он долго не мог ничего написать.

Шэнь Цзуннянь искоса взглянул на него:

— Ты тоже что-то не понимаешь?

Тань Долэ прикрыла рот рукой, хихикая. Тань Юмин закатил глаза и легонько пнул Шэнь Цзунняня под столом.

Шэнь Цзуннянь ушёл на видеоконференцию, а Тань Юмину позвонил Чжо Чжисюань. Он спросил, смогут ли они увидеться завтра.

— Что происходит? Ты просто исчез. — После выписки из больницы Тань Юмина словно подменили: в игры не играет, не пьёт, сам пропал. А Чжо Чжисюань всё ещё беспокоился о его здоровье.

Тань Юмин, с головой погружившийся в семейную жизнь, потёр переносицу:

— С ребёнком сажу, брат.

— С Долэ? — удивился Чжо Чжисюань. — Ты вернулся в старый особняк?

— Генеральный директор Гуань приказала пожить здесь пару дней.

Тань Долэ, услышав своё имя, крикнула в трубку:

— Дядя А-Сюань!

— О, Лэлэ, приехала к дяде?

— Ага.

— Пусть дядя привезёт тебя поиграть в мой отель. В новом тематическом парке появилась твоя любимая игра «Битва фруктовых человечков».

Тань Долэ похвасталась:

— Дядя, я только сегодня в неё играла. Дядя Цзуннянь меня водил.

— ...Ох, — проворчал про себя Чжо Чжисюань. Он не понимал, каким зельем этот Шэнь опоил семью Тань. И старые, и малые — все были от него без ума. Не желая сдаваться, он спросил: — И кто играет лучше: твой дядя Цзуннянь или я?

— Дядя Цзуннянь! — громко ответила Тань Долэ. — Мой дядя Цзуннянь так круто играет! Днём в игровом центре собралась целая толпа, чтобы на него посмотреть.

— ...

Тань Юмин умирал со смеху. Он забрал телефон:

— Ладно тебе. Знаешь же, что она судит по внешности, а всё равно нарываешься на унижение.

Чжо Чжисюань, получив двойной удар, возмутился:

— Пойди и расспроси людей. Я вообще-то первый красавец города! Раз уж можешь издеваться, значит, здоровье и правда пошло на поправку.

Тань Юмин рассмеялся:

— Какой пугливый первый красавец. Я же говорил, что со мной всё в порядке. Это вы себя накрутили.

Чжо Чжисюань открыл было рот, но сказал:

— Ну, звучишь ты бодро. — Видимо, Шэнь Цзуннянь был реинкарнацией великого лекаря Хуа То. Он помог лучше любых врачей.

Тань Юмин слегка улыбнулся и, опустив голову, произнёс:

— А-Сюань, спасибо. — Хоть он и не говорил об этом прямо, но прекрасно понимал заботу и поддержку друга.

Чжо Чжисюань покрылся мурашками:

— Ладно, главное, что всё хорошо. Кладу трубку.

В комнату вошёл «очень крутой» дядя Цзуннянь с молоком. Личико Тань Долэ вытянулось:

— Дядя Цзуннянь, сейчас ты выглядишь просто обычно.

Тань Юмин повалился на бок от смеха.

Шэнь Цзунняня не волновало, как он выглядит. Он лишь раздавал указания:

— Выпей, умойся и спать. — Затем он повернулся к Тань Юмину. — Тебя это тоже касается.

Улыбка с лица Тань Юмина тоже исчезла.

Шэнь Цзуннянь был непреклонен и проигнорировал их протесты. Он пошёл собирать рюкзак

для Тань Долэ. Школьный значок, панамка, детская бутылочка для воды — он шаг за шагом проверил всё, что понадобится завтра на уроке обществознания.

Поскольку днём нужно было идти на урок, Шэнь Цзуннянь назначил встречу с Хэ Уфэем на утро.

В жилом комплексе «Иньхэвань» после десяти утра уже было оживлённо.

— Поэтапная проверка завершится к концу месяца. Когда мы будем снимать наблюдение, я поручу командиру группы передать всё менеджеру, — поблагодарил Хэ Уфэй. — Спасибо вам, господин Шэнь, и персоналу отеля за содействие и поддержку нашей работы в эти дни. И, пожалуйста, обеспечьте конфиденциальность в дальнейшем.

— Не за что.

Хэ Уфэй жестом велел подчинённому выйти и обратился к Шэнь Цзунняню:

— Отдел по борьбе с экономическими преступлениями уже нашёл зацепку по Ю Цзиньжуну. Если потянуть за эту ниточку, можно выйти на источник финансирования.

— Директор Чжан просил передать вам отдельное спасибо. Сказал, что благодаря вашим переговорам с ним мы вовремя получили данные об этих офшорных счетах. Это предотвратило вывод огромных сумм грязных денег за границу. Иначе мы бы понесли колоссальные потери. Директор Чжан даже пошутил, что из вас вышел бы отличный агент под прикрытием.

— Директор Чжан слишком добр.

— После того как мы завели дело, вам больше не нужно с ним контактировать. Доказательств собрано достаточно. Верховная прокуратура вот-вот выдаст ордер на арест.

Шэнь Цзунняня не заботил Ю Цзиньжун. Он лишь спросил:

— А что с Шэнь Сяочаном?

— С ним сложнее. У нас есть предварительные доказательства, но он находится за границей. Структура владения компаниями на чёрном рынке Биньчжоу продумана очень тщательно. Пока мы смогли выйти только на две офшорные компании, стоящие за ними. Зарубежные схемы хорошо засекречены. Даже зная, что именно он является реальным бенефициаром, а доли оформлены на подставных лиц, нам нужно собрать достаточно улик. Только сформировав полную доказательную базу, мы сможем запросить ордер.

— К тому же, тут замешаны некоторые криминальные группировки Биньчжоу, — Хэ Уфэй не

стал договаривать. — Историческое наследие. Господин Шэнь, вы понимаете.

Получалось, что Шэнь Сяочан использовал капитал для управления и поддержки бандитских группировок. Одним не хватало денег, другому — людей. Идеальный союз.

Шэнь Цзуннянь не купился на это:

— Мошенники в сговоре с криминалом. Отличный повод накрыть всех разом.

— ...Конечно, мы не позволим им наращивать влияние. Господин Шэнь, будьте уверены, руководство относится к этому серьёзно. Мы приложим все усилия, чтобы их уничтожить.

Шэнь Цзуннянь промолчал, лишь посмотрел на него.

В последний раз Хэ Уфэй сталкивался с таким трудным информатором в лице Чжао Шэнгэ. Он сдался и раскрыл карты:

— Скоро Морская торговая выставка. Они не упустят шанса начать действовать. Во время выставки проверки внутри страны и за её пределами будут жёстче. Вы должны верить в решимость полиции бороться с преступностью.

Шэнь Цзуннянь не любил слушать казённые речи. Он лишь сказал:

— Буду ждать от вас хороших новостей, офицер Хэ.

Проводив Хэ Уфэя, Шэнь Цзуннянь спросил менеджера, есть ли сегодня шоколадное печенье.

— Есть, господин Шэнь. — В прошлый раз Шэнь Цзуннянь сказал больше его не готовить, поэтому менеджер не упаковал его заранее.

— Соберите одну коробку. Нет, лучше пять коробок навынос.

Тань Юмин один мог съесть полкоробки. У Тань Долэ были одноклассники. Шэнь Цзунняню никто никогда не собирал еду на школьные экскурсии, но он рассудил, что лучше взять с запасом.

В два часа дня Шэнь Цзуннянь и Тань Юмин вовремя прибыли в кампус на улице Линсяньлэ. Они сели в школьный автобус вместе с учениками.

Усвоив вчерашний урок, Тань Юмин надел кеды, толстовку и джинсы. Шэнь Цзуннянь был в чёрных брюках и рубашке с отложным воротником. Наконец-то они выглядели не так сурово,

напоминая двоих студентов, приехавших домой на каникулы посидеть с ребёнком.

Тань Долэ привела двух подружек:

— Дядя, к Джуди и Синь-цзай никто не пришёл. Можно им с нами? — Одна девочка была метиской, другая — с мелкими кудряшками. Обе в унисон подняли головы, глядя на Тань Юмина.

— Конечно.

Шэнь Цзуннянь не любил возиться с детьми. Он молча стоял в стороне, лишь изредка подавая воду или помогая фотографировать.

Тань Юмин же везде становился вожакom. Сыграв с детьми в пару викторин, он обзавёлся десятком «хвостиков». Стайка малышей так и вилась вокруг него. Кто-то рассмешил Тань Юмина до хохота. Его глаза превратились в полумесяцы. Было видно, что он искренне любит детей.

Внезапно Тань Юмин повернул голову и широко улыбнулся ему. На этот раз Шэнь Цзуннянь не отвёл взгляд. Он лишь тихо смотрел на него издали.

На душе было очень спокойно. Ему самому это казалось странным.

Раньше, видя, как Тань Юмин играет с детьми, он чувствовал совсем иное. А сейчас у него возникло чувство умиротворённого счастья.

Эта радостная улыбка Тань Юмина была так прекрасна.

Обойдя экспозицию, они отдыхали возле выставочного зала. За огромными окнами, высотой в четыре этажа, виднелась береговая линия. На втором и четвёртом этажах были обустроены смотровые террасы с видом на море.

Тань Юмин и Шэнь Цзуннянь ушли купить детям напитки. Вэнь Цюйсинь спросила:

— Староста, твой дядя такой красивый. А почему не пришла твоя тётя?

Тань Долэ ответила:

— У меня нет тётки.

Джуди, выросшая за границей и много повидавшая, заявила:

— А я думала, что дядя Шэнь и есть его жена.

Тань Долэ и Вэнь Цюйсинь замерли и медленно повернули к ней головы.

Решив, что сморозила глупость, Джуди по-светски прикрыла рот ладошкой.

Тань Долэ посмотрела на неё и пробормотала:

— А что, неплохая идея.

Осмотрев Зал драгоценностей и Зал каллиграфии и живописи, они закончили урок обществознания. Тань Юмин пошёл поговорить с учителем, а Тань Долэ и Шэнь Цзуннянь ждали в стороне.

— Дядя Цзуннянь, — девочка не умела держать мысли в себе и зашептала ему: — Всем моим одноклассникам нравится дядя Юмин. Айви хочет, чтобы он стал её дядей. Зои говорит, что её тётя с ним знакома. Но я хочу, чтобы ты стал моим дядей-женой. Так можно?

Шэнь Цзуннянь опешил. Приоткрыв рот, он ответил отказом:

— Нет.

Тань Долэ вытаращила глаза. Она никак не ожидала отказа:

— Почему?!

Шэнь Цзуннянь задумался и сказал:

— В будущем твой дядя встретит человека, который ему понравится.

Тань Долэ нахмурилась, включив режим «почемучки»:

— Но мне кажется, что дядя любит тебя. И я тебя люблю. Почему ты не можешь стать его женой? Тебе не нравится мой дядя?

— Угу, — спокойно ответил Шэнь Цзуннянь. — Не нравится.

Тань Долэ разочарованно уставилась на него:

— Почему?! Мой дядя такой красивый!

Шэнь Цзуннянь хранил хладнокровное молчание. Тань Долэ встревожилась и допытывалась:

— Что не так с моим дядей?

Шэнь Цзуннянь ответил:

— Он раздражает. — А затем добавил: — Не говори об этом дяде.

Чувства Тань Долэ были задеты. Она больше не хотела с ним разговаривать.

<http://bllate.org/book/17117/1614151>